

На правах рукописи

НОВИКОВА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

**СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ
В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
(1861–1874 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск 2018

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского»

Научный руководитель: **Блохин Валерий Федорович,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кашенко Сергей Григорьевич,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
кафедра источниковедения
истории России, заведующий кафедрой

Никитина Наталья Павловна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный
университет», исторический факультет,
декан факультета

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И. С. Тургенева»

Защита диссертации состоится 26 декабря 2018 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема проведения крестьянской реформы 1861 г. по праву занимает одно из ключевых мест в ряду научных исследований, посвященных истории второй половины XIX в. Важным элементом в деле реализации реформы являлось специально созданное учреждение – институт мировых посредников. Приоритетным направлением деятельности которого стало регулирование отношений между крестьянами и помещиками на местах, а также осуществление преобразований в аграрном секторе экономики.

Однако, несмотря на то, что мировые учреждения и деятельность посредников являлись неотъемлемой частью общего процесса освобождения крестьян, история функционирования института до сих пор не была подробно изучена. Причем это касается как исследований на уровне регионов, так и в общероссийском масштабе. Причина этого видится в сознательном снижении участия мировых посредников в деле реализации реформы в советской историографии, исключавшей позитивную роль царской администрации в решении ряда социально-экономических проблем, вызванных отменой крепостного права. Вероятно, сложившаяся историографическая традиция оказала свое влияние и на исследования постсоветского периода. В связи с этим изучение деятельности мировых посредников в Орловской губернии открывает новые перспективы в отражении общего процесса отмены крепостного права.

Исследование существовавших с 1861 г. мировых учреждений, представлявших собой важное звено государственной системы управления, позволит также детализировать правительственную программу осуществления крестьянской реформы, выяснить конечные цели в разрешении проблемы пореформенных отношений между бывшими владельцами и крепостными. Выявление этих факторов представляется возможным, поскольку в общем процессе освобождения крестьянства мировые посредники являлись представителями государства, уполномоченными действовать в соответствии с установленными правительством задачами.

Наконец, изучение особенностей функционирования института мировых посредников позволит выявить степень эффективности принимаемых властью решений, определить роль и место представителей этой административной структуры, призванной окончательно решить крестьянский вопрос. Необходимо отметить также и тот факт, что разнообразие полномочий мировых посредников предполагало их активную вовлеченность в отношения с поместным дворянством и с крестьянским сословием, что делает изучение опыта деятельности мировых посредников уникальным как в научном, так и в общественно-политическом плане.

Объект исследования – институт мирового посредничества, созданный в России в 1861 г. и просуществовавший до 1874 г.

Предмет исследования – становление и деятельность института мировых посредников в Орловской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок с 1861 г. до 1874 г. Следует констатировать, что тринадцатилетний период существования этого института отличается событийной насыщенностью. Между тем для каждого из этапов практического участия мировых посредников в деле реализации реформы был присущ определенный перечень приоритетных задач, что естественным образом характеризует деятельность института мировых посредников как разноплановую и находившуюся в непрерывной динамике весь период существования.

Территориальные рамки исследования включают Орловскую губернию Российской империи. При этом в центре исследовательского внимания находились Брянский (занимавший 14,3% общей площади губернии), Карачевский (7,5%), Трубчевский (11%) и Севский (8,4%) уезды из 12 в целом по губернии. Их выбор был обусловлен не только тем, что в дальнейшем эти территории вошли в состав современной Брянской области, но и особенностями хозяйственной деятельности, спецификой реализации в них аграрных преобразований. В Брянском и Карачевском уездах среди крестьян преобладала категория помещичьих. Первый из уездов характеризовался также широко распространенной оброчной системой, по второму проходила граница черноземной зоны с наличием плодородных земель. Наибольшая часть удельных крестьян была сосредоточена в Трубчевском и Севском уездах. Таким образом, на примере этих территорий, составлявших в общей сложности более 40% площади Орловской губернии, рассматривались особенности выстраивания взаимоотношений мировых посредников и крестьян различных категорий в рамках проводившейся реформы.

Степень научной разработанности проблемы. Крестьянская реформа находилась в центре внимания современников и общественности с первых лет, прошедших после начала ее осуществления. Об этом свидетельствует комплекс материалов, оставленных участниками процесса разработки реформы, содержащих сведения о подготовке проекта будущих преобразований, ходе их обсуждения, общем механизме и условиях осуществления. К работе над проектом было привлечено множество образованных, талантливых и профессионально компетентных государственных деятелей, среди которых следует назвать С. С. Ланского, Ю. Ф. Самарина, В. А. Черкасского, Я. А. Соловьева, А. И. Левшина, Я. И. Ростовцева, Н. А. Милютина, П. П. Семенова¹. Их проекты и исследования позволяют подробно восстано-

¹ *Ланской С. С.* Взгляд на положение крестьянского вопроса в настоящее время. Всеподданнейшая записка министра внутренних дел Ланского // Русский архив. 1869. № 8. Стлб. 1364–1376; *Самарин Ю. Ф.* Крестьянское дело до Высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года // Сочинения Ю. Ф. Самарина. М., 1878. Т. 2. 446 с.; Князь Владимир Александрович Черкасский, его статьи, его речи и воспоминания о нем. М., 1879. 372 с.; *Соловьев Я. А.* Крестьянское дело в 1856–1859 гг. Отрывок записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева // Русская старина. 1880. № 2. С. 319–362; *Левшин А. И.* Достопамятные минуты в моей жизни // Русский архив. 1885. № 8. С. 457–557; *Еленев Ф. П.* Первые шаги освобождения помещичьих крестьян в России. Памятная записка Я. И. Ростовцева 24 ноября 1858 г. // Русский архив. 1886. № 7. С. 353–397; *Милютина М. А.* Из записок Марии

вить процесс подготовки крестьянской реформы, проанализировать те обстоятельства и условия, в которых создавался план будущих изменений. К тому же изучение подобных материалов помогает восполнить недостающие подробности и частные составляющие всего процесса разрешения крестьянского вопроса, которых лишены общие исследовательские работы, посвященные реформе 19 февраля 1861 г. При этом необходимо отметить, что большая часть материалов такого рода характеризуется категоричностью в оценке всего процесса отмены крепостного права: крестьянская реформа трактовалась как исключительно либеральное и прогрессивное преобразование, вызвавшее патетический восторг и воодушевление общественности.

Одной из первых исследовательских работ в отечественной историографии, в которой анализировалась ситуация в русской деревне накануне реформы 19 февраля 1861 г., стало неоднократно переиздававшееся исследование И. И. Игнатович «Помещичьи крестьяне накануне освобождения»¹. На основе официальных статистических данных автор дала оценку общей численности крепостного населения России. Вместе с тем в исследовании предпринималась попытка систематизировать сведения относительно соотношения форм эксплуатации крестьян в 20 губерниях. Так, автору удалось установить, что для Орловской губернии число оброчных крестьян составляло 28%, а находившихся на издельной (барщиной) повинности – 72% от общего числа крестьянства региона².

К этому же периоду относятся попытки осмысления особенностей создания законодательной базы глобальных преобразований в сфере аграрных отношений. Среди работ этого плана, на наш взгляд, следует выделить исследование И. М. Страховского «Крестьянский вопрос в законодательстве и в законодательных комиссиях после 1861 г.»³. Внимание автора сосредоточено главным образом на правовом аспекте процесса отмены крепостного права. Базой исследования послужили материалы официальных документов Земского отдела Министерства внутренних дел. Однако при всех достоинствах работы И. М. Страховского следует отметить, что она исключает возможность проследить особенности и условия реализации законодательства на региональном уровне.

Первый крупный юбилей крестьянской реформы в 1911 г. стал поводом вновь обратиться к изучению этого важнейшего события отечественной

Агеевны Милютиной // Русская старина. 1899. № 1. С. 39-65; № 2. С. 265-288; № 3. С. 575-601; № 4. С. 105-127; Семенов-Тянь-Шанский П. П. Эпоха освобождения крестьян в России. СПб., 1911–1913. Т. 2. 617 с.

¹ Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения // Русское богатство. 1900. № 9. С. 24-61; № 10. С. 35-74; № 11. С. 20-46; № 12. С. 74-93; Она же. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 2-е изд., дополн. М., 1910. 312 с.; Она же. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 3-е изд., дополн. Л., 1925. 405 с.

² Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения // Русское богатство. 1900. № 9. С. 47.

³ Страховский И. М. Крестьянский вопрос в законодательстве и законосовещательных комиссиях после 1861 г. // Крестьянский строй. СПб., 1905. Т. 1. С. 371-455.

истории. Так, к 50-летию отмены крепостного права типографией Товарищества И. Д. Сытина был выпущен объемный труд, состоящий из шести томов под названием «Великая реформа»¹. В работе над многотомником приняли участие множество талантливых ученых, писателей и журналистов. «Великая реформа» представляла собой первую научную попытку объяснить обществу значение крестьянской реформы, а также осмыслить ее итоги.

Проблема осуществления основных идей крестьянской реформы получила также широкое освещение в советской историографии. Однако это произошло не сразу: в 1920–1930-х гг. проблема крестьянской реформы 1861 г. практически не рассматривалась в исторических исследованиях – преобразованию в течение длительного времени не придавалось существенного значения.

Внимание к проблеме крестьянской реформы возобновилось лишь в начале 1950-х гг. Исследовательский интерес историков был сконцентрирован на региональных особенностях реализации реформы 1861 г., а также анализе актов уставных грамот, регулировавших отношения бывших владельцев с временнообязанными крестьянами. Среди подобных исследований стоит отметить работы К. Ф. Максимовой, Л. Н. Бакусовой, В. Н. Елисейевой, В. И. Крутикова, М. М. Шевченко².

Целый ряд исследований, посвященных процессу освобождения крестьян, появился в период столетнего юбилея крестьянской реформы. В работах исследователей предпринимались попытки подробно изучить предреформенную ситуацию в стране и проанализировать процесс подготовки преобразования с привлечением комплекса источников.

В связи с этим немаловажное значение имеет исследование И. И. Фишмана и В. А. Архипова «Отмена крепостного права на Брянщине»³, содержащее описание подробностей реализации реформы в регионе. Авторы исследования не могли отступить от господствовавшей в тот период официальной концепции, связанной с оценкой предреформенной ситуации в стране, но неоспоримым достоинством работы стало введение в научный оборот новых сведений – архивных материалов по уездам Орловской и Черниговской губерний.

Среди исследований экономических и социальных последствий реформы 1861 г. ключевыми на период 1950-х–1960-х гг. и на многие последую-

¹ Великая реформа. М., 1911. Т. 1-6.

² *Максимова К. Ф.* Крестьянская реформа 1861 г. в Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1951. 18 с.; *Бакусова Л. Н.* Подготовка отмены крепостного права в центрально-черноземных губерниях России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1952. 17 с.; *Елисейева В. Н.* Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Рязанской губернии (Рязанский губернский дворянский комитет 1858–1859 гг.) // Ученые записки Рязанского государственного педагогического университета. 1953. № 11. С. 69-125; *Крутиков В. И.* Отмена крепостного права в Тульской губернии. Тула, 1956. 124 с.; *Шевченко М. М.* Помещичьи крестьяне Воронежской губернии накануне и в период падения крепостного права: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1956. 23 с.

³ *Фишман И. И., Архипов В. А.* Отмена крепостного права на Брянщине. Брянск, 1961. 60 с.

щие годы стали монографии П. А. Зайончковского «Отмена крепостного права в России»¹ (первое издание которой вышло в свет в 1954 г., а следующие – в 1960 г. и 1968 г. соответственно) и «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.»². В своей работе «Проведение в жизнь крестьянской реформы» автор, используя материалы всех изученных на тот момент уставных грамот, а также основываясь на заключениях уже существовавших исследований, выявил три наиболее крупных экономических района, а также выделил двадцать наиболее типичных уездов, каждый из которых подвергался детальному изучению по определенной схеме. В одном из самых масштабных научных исследований – монографии «Отмена крепостного права в России» – П. А. Зайончковский детально изучил изменения в ходе крестьянской реформы в 44 губерниях в размерах наделов крестьян, основываясь на материалах обработанных уставных грамот и выкупных актов.

Среди прочих работ следует выделить монографию Б. Г. Литвака «Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр. 1861–1895 гг.»³, где автором было проведено подробное исследование, в результате которого удалось выяснить суть изменений, произошедших в экономике помещичьей деревни в результате крестьянской реформы. Помимо прочего, автор ставил ряд новых научных задач, требовавших последующего изучения.

Заметным исследованием в отечественной науке стала монография академика Н. М. Дружинина «Русская деревня на переломе (1861–1880)»⁴, опубликованная в конце 1970-х гг. Автор видел своей главной целью изучение протекавших в русской деревне в период с 1861–1880 гг., социально-экономических процессов⁵. Отдельное внимание в работе Н. М. Дружинина отведено Центральному черноземному району, включавшему Воронежскую, Курскую, Орловскую, Пензенскую, Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую губернии. Особое место в исследовании историка заняли вопрос о выкупной операции, а также анализ наделной системы.

Несмотря на полученные научные результаты, проблема не потеряла своей актуальности, и в дальнейшем исследователи продолжали обращаться к вопросу о реализации реформы 19 февраля 1861 г. Так, в период 1980–1990-х гг., в связи с развитием информационных технологий появились новые возможности для развития методик обработки материалов по крестьянской реформе, в частности, уставных грамот и выкупных платежей. К этому периоду относится появление первых работ, в которых с использованием компьютера анализировались массовые источники по реформе 19 февраля 1861 г. Среди ученых, работавших в этом направлении, необходимо особенно

¹ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1968. 368 с.

² Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. 473 с.

³ Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895 гг. М., 1972. 423 с.

⁴ Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе (1861–1880 гг.). М., 1979. 287 с.

⁵ Там же. С. 4.

отметить С. Г. Кащенко¹, поскольку именно он является отечественным историком, впервые с успехом применившим компьютерные технологии и математические методы в исследованиях результатов реформы. Эти новаторские методы, получившие широкое применение в работах С. Г. Кащенко и его учеников², позволили обработать колоссальный пласт источников, расширить границы исторической науки, а также прийти к целому ряду новых научных выводов.

На фоне интереса к внутривластным процессам и реформам заметнее малоизученность такого важного элемента проводившейся реформы освобождения крестьян, как институт мирового посредничества. Несмотря на значимость мировых учреждений, вопросу их функционирования долгие годы уделялось незначительное внимание.

Первыми работами, посвященными деятельности мировых учреждений, стали заметки, записки и воспоминания самих чиновников, служивших в должности посредников. В опубликованных материалах предпринималась попытка оценить и осмыслить спустя некоторое время те обстоятельства и события, участниками которых и стали бывшие мировые посредники. Авторы записок и воспоминаний, среди которых были: П. Безвестный, В. Нарпенский, К. Филиппов, Н. А. Демерт, Н. К. Пономарев, Н. А. Крылов, В. П. Березин, Н. Н. Волк-Карачевский, Д. Д. Броневский, Ф. Ф. Воропонов, Н. К. По-

¹ *Кащенко С. Г.* К вопросу о специфике материалов главного выкупного учреждения по Орловской губернии. Опыт изучения реализации реформы 1861 г. с помощью математико-статистических методов и компьютерных технологий // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 118-128; *Он же.* Некоторые вопросы методики изучения реализации реформы 19 февраля 1861 г. в исследованиях П. А. Зайончковского (взгляд через 50 лет) // Отечественная история. 2004. № 4. С. 81-92; *Он же.* Орловская деревня в начале 60-х гг. XIX века. Экономические последствия освобождения помещичьих крестьян. Брянск, 2013. 340 с.; *Он же.* Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб., 2009. 550 с.; *Он же.* Отмена крепостного права в Псковской губернии, опыт компьютерного анализа условий реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. СПб., 1996. 158 с.; *Он же.* Реформа 19 февраля 1861 г. в Санкт-Петербургской губернии. Л., 1990. 196 с.; *Он же.* Экономические последствия крестьянской реформы 1861 г. в Орловской губернии. Краткий обзор отечественной историографии // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики. Сборник статей к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук В. Ф. Блохина. СПб., 2015. С. 62-78; *Он же.* Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 г.: Источники и современные методы их изучения. СПб., 2013. 280 с.

² *Валегина К. О.* Применение выборочного метода в процессе изучения уставных грамот Черноземного центра России (на примере Тамбовской губернии) // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 24. С. 33-39; *Костригина Е. В.* Реформа 19 февраля 1861 г. в северных губерниях Европейской России. Современные методы изучения экономических последствий освобождения крестьян // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 7-1 (120). С. 23-26; *Она же.* Экономическое положение помещичьих крестьян Тотемского уезда Вологодской губернии в середине XIX в. (Опыт «монографического» исследования массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. и выкупной операции) // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 1 (93). С. 289-297.

левой, П. А. Пивин, А. Н. Минх, А. А. Половцев, А. Н. Куломзин¹, описывали функционирование института мировых посредников в различных губерниях страны – Петербургской, Владимирской, Казанской, Харьковской, Симбирской, Черниговской, Воронежской, Минской, Костромской, Саратовской, а также Северо-Западном и Юго-западном краях. Таким образом, деятельность мировых учреждений получила первое подробное освещение в воспоминаниях очевидцев и участников событий. Мемуары содержали важные для последующих исследований сведения о региональных особенностях функционирования учреждения. Помимо прочего, бывшие посредники рассуждали в своих заметках об особенностях и условиях реализации реформы 19 февраля 1861 г., а также часто давали собственную оценку результатам преобразования.

Одной из первых полноценных исследовательских работ в отечественной дореволюционной историографии, посвященных вопросу деятельности мировых посредников, была статья историка и общественного деятеля А. А. Корнилова². Исследование охватывает период первого трехлетия существования института мировых посредников, а также дает характеристику общего механизма деятельности чиновников первого назначения. В частности, рассмотрены подбор посредников первого состава, ключевые обязанности и основные сложности, возникавшие при их выполнении чиновниками, включая столкновения с помещным дворянством. А. А. Корнилов высоко оценивал саму идею создания подобной должности, что естественным образом

¹ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 794–820; *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 1–52; *Филиппов К.* Заметки мирового посредника. СПб., 1867. 24 с.; *Демерт Н. А.* Новая воля. (Из записок служившего когда-то по крестьянскому делу) // Отечественные записки. 1869. № 9. С. 1–54; № 10. С. 369–398; № 11. С. 211–256; *Пономарев Н. К.* Воспоминания мирового посредника первого призыва. 1861–1863 // Русская старина. 1891. № 2. С. 303–328; *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 81–102; № 6. С. 615–636; *Березин В. П.* Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника // Русский вестник. 1896. № 1. С. 139–157; № 3. С. 170–180; № 4. С. 149–175; № 7. С. 185–204; № 11. С. 211–256; *Волк-Карачевский Н. Н.* Сорок лет назад. (Из воспоминаний мирового посредника первого призыва) // Киевская старина. 1901. № 4. С. 26–41; *Броневский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545–562; *Воропонов Ф. Ф.* Крестьянское дело в Юго-Западном крае 1865–68 гг. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. 1901. Кн. 7. С. 93–156; 1902. Кн. 1. С. 289–318; Кн. 2. С. 733–771; Кн. 9. С. 5–51; *Полевой Н. К.* Два года, 1864–1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии // Русская старина. 1910. № 1. С. 47–63; № 2. С. 247–270; № 4. С. 3–25; *Пивин П. А.* Мои воспоминания // Русская старина. 1910. № 8. С. 237–239; *Минх А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 1–29; *Половцов А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. № 2. С. 297–305; Март. № 3. С. 642–649; *Куломзин А. Н.* Пережитое. Воспоминания. М., 2016. 1038 с.

² *Корнилов А. А.* Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 237–252.

экстраполировалось и на оценку автора относительно работы посредников, несших службу в период с 1861–1864 гг.

К этому периоду относится еще одна исследовательская работа – «Местные крестьянские учреждения 1861, 1874 и 1889 гг. (Исторический очерк их образования и норм деятельности)»¹ чиновника Земского отдела Министерства внутренних дел М. М. Катаева, которая также была опубликована к юбилею крестьянской реформы. Несмотря на тот факт, что работа М. М. Катаева основывалась исключительно на законодательных актах, регулировавших функционирование мировых учреждений, исследование включало и подробную историю подготовки и разработки проекта института мировых посредников.

Необходимо констатировать, что в течение 1920–1930-х гг. вопрос о деятельности института мировых посредников в отечественной историографии не затрагивался. В первую очередь это объясняется тем, что советские историки не были свободны в своей деятельности от господствующей государственной идеологии и цензуры. Так, реформы 1860-х–1870-х гг. XIX в. априори не рассматривались исследователями как прогрессивные, либеральные преобразования – они характеризовались отечественной исторической наукой того времени как вынужденные правительственные меры. Крестьянская реформа не стала исключением. Так как изучение функционирования института мировых посредников, характеризовавшихся многими современниками как новое, исключительно прогрессивное, независимое учреждение, деятельность которого была гласной и открытой, ставило бы под сомнение правильность и общую историческую объективность научных оценок итогов крестьянской реформы.

Ситуация стала меняться во второй половине 1960-х гг. – в советской историографии появились первые научные исследования, посвященные непосредственно функционировавшему в период реализации крестьянской реформы 1861 г. институту мировых посредников. В первую очередь необходимо обратиться к рассматривавшему данный вопрос исследованию, автором которого является В. Г. Чернуха². Несмотря на то, что общая оценка автора как в отношении реформы в целом, так и деятельности мировых посредников в качестве ее следствия несвободна от тенденциозности, резкой критики правительственного курса, характерных для советской исторической науки указанного периода, статья имеет ряд неоспоримых достоинств, которых, безусловно, больше. Работа основана на обширной базе источников: В. Г. Чернуха изучила законодательство по вопросу функционирования мировых учреждений, были задействованы материалы периодической печати того временного отрезка, к которому относится существование должности мировых посредников. Автором привлечены архивные материалы, характеризующие дея-

¹ Катаев М. М. Местные крестьянские учреждения 1861, 1874 и 1889 гг. (Исторический очерк их образования и норм деятельности). Ч. 1-3. Ч. 1. СПб., 1911–1912. С. 3-128.

² Чернуха В. Г. Правительственная политика и институт мировых посредников // Внутренняя политика царизма (сер. XIX – нач. XX вв.). Л., 1967. С. 197-238.

тельность посредников в различных губерниях и регионах страны, воспоминания самих чиновников. В исследовании В. Г. Чернухи впервые в отечественной историографии подробно и многоаспектно рассматривались институт мировых посредников и особенности его работы. Статья является одной из самых информативных и наиболее полно отразивших деятельность мировых посредников в отечественной историографии советского периода.

В связи с этим нельзя не отметить и исследование Н. М. Дружинина¹, предметом изучения которого также являлся институт мировых посредников. В своей работе автор рассматривал весь период существования чиновничьей должности – с момента ее учреждения до упразднения. Н. М. Дружинин дал характеристику кадрового состава чиновников, подвел основные результаты первого трехлетнего периода деятельности мировых посредников в губерниях. Вместе с тем автор воссоздал те обстоятельства и причины, которые приблизили процесс упразднения должности мирового посредника. Из чего можно заключить, что статья Н. М. Дружинина, несмотря на резкость в отношении должности мирового посредника и некоторую категоричность исследовательских выводов, являлась самостоятельным исследованием, представлявшим новый взгляд на проблему.

На фоне возраставшего научного интереса к вопросу отмены крепостного права, в том числе и к мировым посредникам, являвшимся неотъемлемой частью этого процесса, в отечественной историографии 1980-х гг. появился ряд исследований, прямым образом относящихся к данной проблематике. Устойчивый интерес к проблеме отмены крепостного права на долгие годы сохранился у Л. Г. Захаровой². В рамках своей монографии, посвященной вопросу разработки крестьянской реформы, автор³ отдельно остановилась на вопросе создания института мировых посредников и его обсуждения в Редакционных комиссиях. Обращение к этой проблеме представляется особенно важным для общего понимания организации процесса деятельности института посредников.

В рамках научной школы Л. Г. Захаровой была защищена кандидатская диссертация Н. Ф. Устьянцевой⁴, в которой автор впервые подробно изучает и сравнивает кадровый состав мировых посредников первого и последующих назначений. Кроме того, Н. Ф. Устьянцевой удалось подробно рассмотреть

¹ Дружинин Н. М. Мировые посредники 1860–1870-х годов (к вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Труды Института экономики и права АН ГрузССР. Тбилиси, 1968. Т. 15. С. 114-127.

² Захарова Л. Г. Дворянство и правительственная программа отмены крепостного права в России // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 32-51; Захарова Л. Г., Эклоф Б., Бушинелл Дж. Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992. 336 с.; Захарова Л. Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151-168.

³ Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984. 256 с.

⁴ Устьянцева Н. Ф. Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861–1863 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984. 280 с.

общественные настроения и оценки современников относительно существовавшего института.

Недостаточно подробно изученный вопрос о деятельности мировых учреждений в настоящее время привлекает все большее количество современных исследователей¹. Важно подчеркнуть, что применительно к деятельности института мировых посредников особое значение приобретают исследования регионального характера, которые позволяют оценить эффективность функционирования института мировых посредников на местах². Определенный вклад в рассмотрение этой проблемы должна внести и настоящая работа.

Источниковая база исследования. Исследование фундируется на основе широкого спектра исторических письменных источников различной классификационной принадлежности.

К первой группе необходимо отнести основные по значимости законодательные акты, устанавливавшие порядок деятельности мировых посредников, сосредоточенные во Втором собрании (1825–1881 гг.) «Полного собрания законов Российской империи» (ПСЗРИ). Подробное изучение содержания законодательных актов способствовало процессу теоретического воссоздания установленных правовых условий, в которых предполагалось дальнейшее функционирование нового государственного органа.

По мере анализа законодательной базы удалось установить пределы служебной компетенции и обязанностей новых чиновников. Между тем на основе ряда правовых актов стало возможным выявление структуры и общего порядка изменений в поземельных отношениях дворянского и крестьянского сословий. Кроме того, правительственными распоряжениями устанавливался порядок действий при выполнении обязанностей посредника в различных плоскостях деятельности учреждения: разрешении споров, кон-

¹ Рыбков А. Г. Мировые посредники Саратовской губернии. Сборник документов и материалов. Саратов, 2009. 188 с.; Зинина М. М. Деятельность мировых посредников Поволжья по созданию сельских обществ и волостей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического института. 2013. № 2 (46). С. 133-116; Шишкарёва Т. Н. Составление уставных грамот в Курской губернии в 1861–1865 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-1 (37). С. 205-208; Трушков С. А. Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861–1874 гг.) // Педагогика. Общество. Право. 2014. № 4 (12). С. 82-88; Хакимов С. Х. Формирование института мировых посредников на Южном Урале в 60-е годы XIX века // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека гражданина. 2015. № 18-2. С. 116-123.

² Дорохова Д. А., Фурсов В. Н. Институт мировых посредников как фактор реализации основных положений крестьянской реформы 1861 года в Воронежской губернии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (274). С. 122-126; Зинина М. М. Деятельность института мировых посредников по проведению крестьянской реформы 1861 года (на материалах Саратовской губернии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. 22 с.; Шестакова Д. А. Институт мировых посредников как орган государственного управления в пореформенной России. Современные аспекты гуманитарного знания. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Под редакцией О. В. Григоренко. 2016. С. 19-24.

фликтов, рассмотрении жалоб, регулировании межсословных отношений по четко определенному ряду вопросов, контроле над органами крестьянского управления, а также судебных разбирательствах дел, относящихся к ведомству посредников.

В связи с этим особое значение в контексте настоящего исследования приобретает «Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждений»¹ от 19 февраля 1861 г., устанавливавшее порядок избрания мировых посредников на должность, а также утверждавшее основы процесса деятельности мировых учреждений по вопросу осуществления ключевых идей крестьянской реформы.

«Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»² от 19 февраля 1861 г. регулировали ряд вопросов, относящихся главным образом к процедурам составления уставных грамот, утверждения и введения их в действие, вместе с тем устанавливавших основные обязанности и права договаривающихся сторон, а также деятельности мировых учреждений. «Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государственных и удельных»³ от 26 июня 1863 г. было основным документом, устанавливающим специфику взаимодействия мировых посредников с категориями непомищичьих крестьян.

Следующую группу источников составляют делопроизводственные документы мировых учреждений Орловской губернии, главным образом сосредоточенные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) (г. Санкт-Петербург), а также региональных архивах: Государственном архиве Брянской области (ГАБО) и Государственном архиве Орловской области (ГАОО).

Особенно значимыми для настоящего исследования являются документы, хранящиеся в РГИА и сосредоточенные в фонде 1291 Земского отдела Министерства внутренних дел. В них содержатся материалы, характеризующие процесс реализации крестьянской реформы в регионах, в том числе и Орловской губернии, а также освещается деятельность местных мировых посредников. Например, кроме отчетов губернаторов о положении крестьянского дела в подведомственной губернии, фонд содержит множество документов, зафиксировавших деятельность мировых учреждений Орловской губернии, среди которых необходимо выделить отчеты о деятельности мировых посредников, о беспорядках в крестьянской среде в период составления уставных грамот, обращения и жалобы представителей дворянского и крестьянского сословий в разные годы существования института.

Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на многообразие и безусловную значимость отчетных материалов местных представителей власти, глубоко исследовать процесс реализации крестьянской рефор-

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II. Т. 36. Отделение первое. № 36660. С. 202-218.

² Там же. № 36661. С. 218-231.

³ Там же. Т. 38. Отделение первое. № 39792. С. 678-702.

мы в любом из регионов, основываясь исключительно на подобных материалах, в полной мере нельзя. Отчеты, доклады и донесения губернаторов о процессе проведения реформы являются официальными документами, исключавшими многочисленные подробности, условия и особенности осуществления «Положений 19 февраля». В связи с этим необходимым представляется обращение в том числе и к материалам региональных архивов. Изучение подобных документов способствует детальному воссозданию внутрорегионального процесса реализации реформы 19 февраля 1861 г.

Официальные бумаги Орловского губернского по крестьянским делам присутствия (ГАОО) включают сведения относительно назначений и увольнений чиновников, переписку с Министерством внутренних дел, предводителями дворянства и мировыми посредниками губернии, постановления Сената (ГАОО. Ф. 36. Оп. 1). Вместе с тем для настоящего исследования представляет интерес и документация составленных и введенных в Орловской губернии уставных грамот (ГАОО. Ф. 36. Оп. 3). Материалы ГАБО (Ф. 541) предоставляют возможность исследовать входящую и исходящую документацию мировых посредников, позволяя таким образом ознакомиться с общим масштабом возложенных на чиновников обязанностей.

Немаловажное значение в данном исследовании имеют материалы периодической печати. Прежде всего тщательному анализу подлежали те периодические издания, на страницах которых регулярно освещалась деятельность мировых посредников. Особенно интересна в этом контексте газета «Мировой посредник», реорганизованная в 1863 г. в журнал «Вестник мировых учреждений». Издание было всецело посвящено проблеме функционирования мировых учреждений в стране. В номерах публиковались постановления, регулировавшие деятельность посредников, а также примечательные и резонансные эпизоды процесса освобождения крестьян в различных губерниях. Материал издания стал подспорьем для выстраивания общей концепции по вопросу взаимодействия чиновников с обеими сторонами процесса отмены крепостного права.

Значимым источником являются материалы «Орловских губернских ведомостей», на протяжении всего периода существования института мировых посредников так или иначе отслеживающих его деятельность в регионе. В издании публиковались постановления Орловского губернского по крестьянским делам присутствия, информация о назначении и увольнении мировых посредников, жалобы и конфликтные ситуации как между представителями дворянского и крестьянского сословий, так и между сторонами и мировыми посредниками Орловской губернии.

Помимо прочего, материал, посвященный деятельности мировых посредников, а также общественные оценки результатов работы самого института вместе с мнениями очевидцев и участников событий представлен в следующих периодических изданиях: «Русская старина», «Русский архив», «Русский вестник», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Эпоха», «Отечественные записки», «Киевская старина», «Красный архив».

Не менее важную группу источников для анализа деятельности института мирового посредничества составляют воспоминания, дневниковые записи и заметки самих мировых посредников, повествовавших в разное время о своей службе и ряде сопутствовавших ей сложностей от первого лица¹. Безусловно, мемуарные источники характеризуются известной долей субъективности в тех или иных оценках, суждениях, изложении событийной стороны. В связи с этим правильным представляется ориентирование на комплекс источников подобного рода с целью выявления повторяющихся событийных элементов, имевших место в период существования должности мирового посредника в России.

Таким образом, база источников настоящего исследования представляется достаточно разнообразной. Часть исторических документов вводится в научный оборот в контексте проблемы функционирования института мировых посредников впервые.

Цель исследования – осветить деятельность мировых посредников на территории Орловской губернии и оценить их роль в процессе реализации крестьянской реформы 1861 г.

Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных **задач**:

1. Изучить законодательную базу, связанную с созданием института мировых посредников.
2. Проследить процесс создания и функционирования мировых учреждений в Орловской губернии. Выявить особенности назначения чиновников

¹ *Безвестный П.* Из дневника мирового посредника 1861–1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 794–820; *Березин В. П.* Восемь лет в Северо-Западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника // Русский вестник. 1896. № 1. С. 139–157; № 3. С. 170–180; № 4. С. 149–175; № 7. С. 185–204; № 11. С. 211–256; *Броневский Д. Д.* Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. № 8. С. 545–562; *Волк-Карачевский Н. Н.* Сорок лет назад. (Из воспоминаний мирового посредника первого призыва) // Киевская старина. 1901. № 4. С. 26–41; *Воропонов Ф. Ф.* Крестьянское дело в Юго-западном крае 1865–68 гг. По личным воспоминаниям // Вестник Европы. 1901. Кн. 1. С. 289–318; Кн. 2. С. 733–771; Кн. 7. С. 93–156; Кн. 9. С. 5–51; *Демерт Н. А.* Новая воля (Из записок служившего когда-то по крестьянскому делу) // Отечественные записки. 1869. № 9. С. 1–54; № 10. С. 369–398; № 11. С. 211–256; *Куломзин А. Н.* Пережитое. Воспоминания. М., 2016. 1038 с.; *Крылов Н. А.* Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 81–102; № 6. С. 615–636; *Минх А. Н.* Из записок мирового посредника А. Н. Минха // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 1–29; *Н. А. К.* Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 88–100; *Нарпенский В.* Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. № 8. С. 1–52; *Пивин П. А.* Мои воспоминания // Русская старина. 1910. № 8. С. 237–239; *Половой Н. К.* Два года, – 1864 и 1865, из истории крестьянского дела в Минской губернии // Русская старина. 1910. № 1. С. 47–63; № 2. С. 247–270; № 4. С. 3–25; *Пономарев Н. К.* Воспоминания мирового посредника первого призыва. 1861–1863 // Русская старина. 1891. № 2. С. 303–328; *Половцов А. А.* Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. № 2. С. 297–305; Март. № 3. С. 642–649; *Филиппов К.* Заметки мирового посредника. СПб., 1867. 24 с.

на должности, а также установить ключевые причины увольнений и отстранений чиновников губернии.

3. Рассмотреть особенности формирования общественного мнения вокруг деятельности нового института в пределах Орловской губернии.

4. Проанализировать материалы уставных грамот и определить спектр характерных для Орловской губернии проблем и сложностей при их составлении и введении в действие.

5. Рассмотреть специфику взаимоотношения мировых посредников Орловской губернии с представителями поместного дворянства.

6. Проследить, как выстраивалось взаимодействие мировых посредников с представителями крестьянской среды Орловской губернии.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды отечественных специалистов в области крестьянской реформы 19 февраля 1861 г., работы, посвященные деятельности мировых учреждений в России.

Методологическую основу диссертационной работы составляют принципы историзма и объективности. Рассмотрение проблемы функционирования института мирового посредничества невозможно в отрыве от сопутствовавших его существованию исторических событий, социальных, экономических и политических реалий. Неотъемлемой частью исследования является его фактологическая объективность, которая образует собой основу ключевых положений и концепций, разработанных в процессе изучения проблемы. В своей работе автор стремился придерживаться объективности при анализе всех доступных источников, учитывая возможные противоречия описываемых явлений и событий. Стремление избежать тенденциозности суждений и научных выводов являлось приоритетным при работе над исследованием.

В рамках настоящей диссертации были задействованы и общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез и обобщение. Благодаря использованию данных методов при написании работы, оказалось возможным выявление особенностей, присущих деятельности мировых посредников Орловской губернии, с учетом тех общих условий, в которых функционировало государственное учреждение. Также путем обобщения всей практики деятельности мировых учреждений удалось проследить ряд ключевых закономерностей, характерных для деятельности института мирового посредничества в целом.

Научная новизна исследования состоит в том, что проблема деятельности мировых учреждений на территории Орловской губернии ранее не изучалась. Впервые комплексно рассмотрена работа института посредников и определена его роль в процессе реализации крестьянской реформы в регионе. Тщательный анализ функционирования этого государственного учреждения определяется временным периодом его существования. На основе материалов Орловской губернии возможным представляется выявление особенностей, характерных для процесса отмены крепостного права в регионе, а также установление общих для всех губерний – и присущих исключительно

Орловской губернии – черт функционирования института мировых посредников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мировые посредники Орловской губернии вынуждены были работать в обстоятельствах столкновения нового уклада общественной жизни, который повлекла за собой крестьянская реформа 1861 г., и многовековых порядков в отношениях помещиков и крепостных крестьян. «Положения 19 февраля» были восприняты представителями и дворянской, и крестьянской общественности неоднозначно. Все недовольство сословий проводившейся реформой в полной мере отразилось на мировых посредниках, выступавших от лица государства и призванных реализовывать основные процессы освобождения крестьян в губерниях государства.

2. Состав мировых посредников Орловской губернии был неоднородным и не всегда в полной мере соответствовал тем правительственным требованиям, которые предъявлялись к потенциальным чиновникам. В состав посредников губернии наравне с людьми неравнодушными и разделяющими идеи крестьянской реформы также входили крепостнически настроенные чиновники, склонные к потворству интересам поместного дворянства.

3. Подавляющее большинство представителей дворянского сословия Орловской губернии оценивало существовавший институт мировых посредников и деятельность его представителей в губернии довольно негативно. Подобное отношение экстраполировалось и на конкретные действия местных помещиков в отношении ненавистных чиновников: привлечение местной администрации и обращения напрямую к министру внутренних дел П. А. Валуеву, обилие коллективных жалоб и прошений. Дворянству в конечном итоге удалось добиться того, что многие чиновники первого назначения в Орловской губернии стали подавать прошения об отстранении от должности или же после окончания первого срока полномочий принимали решение не продолжать свою службу в качестве мирового посредника. Этот факт оказал большое влияние на последующие составы мировых посредников в губернии.

4. Основываясь на результатах обработанных уставных грамот по Брянскому, Карачевскому, Трубчевскому и Севскому уездам Орловской губернии, удалось выяснить, что деятельность мировых посредников губернии можно назвать эффективной. Используемые в работе источники позволяют сделать вывод о целесообразности создания института посредников.

5. В основе взаимоотношений мировых посредников с представителями дворянского и крестьянского сословий лежал процесс реализации основных положений крестьянской реформы. Каждый из действующих чиновников Орловской губернии регулярно находился в центре конфликта интересов обеих сторон. Таким образом, несмотря на свое независимое и абстрагированное от сословных классификаций положение, чиновники не могли рассчитывать на полное доверие со стороны крестьянства и при этом презирались местными помещиками за стремление следовать идеям реформы, а не интересам дворянства, к которому мировые посредники имели прямое отно-

шение. В связи с этими обстоятельствами отношения чиновников с сословиями, интересов которых прямым образом коснулась проводившаяся крестьянская реформа 1861 г., априори должны были быть проблемными и в действительности таковыми и являлись.

6. Поводом для упадка мировых учреждений стал тот факт, что приоритетная задача института мировых посредников – утверждение и введение уставных грамот главным образом в помещичьих имениях – была реализована чиновниками в период первого срока деятельности мировых посредников (1861–1864 гг.), в том числе и в Орловской губернии. Позднее правительством было принято решение о сокращении полномочий мировых посредников в области судебного характера и делегировании их новым чиновникам – мировым судьям¹. Вместе с тем решение Министерства внутренних дел о сокращении мировых участков² повлекло за собой и увольнение чиновников. Таким образом, представляется, что деятельность мировых учреждений не следует рассматривать с точки зрения их несостоятельности как государственного учреждения. Разложение института мировых посредников являлось естественным и во многом закономерным процессом, поскольку с каждым годом учреждение эволюционировало, вместе с тем все дальше отдаляясь от тех идей, для реализации которых и было создано. Из чего следует, что упразднение правительством института мировых посредников в 1874 г. не было ни поспешным, ни безосновательным решением.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов диссертации для дальнейших исследований в рамках установленной тематики. Результаты настоящего исследования могут стать дополнением к работам по вопросам реализации крестьянской реформы в регионах страны, учреждения должностей мировых посредников и непосредственной деятельности этого института на местах. На основе исследования могут быть разработаны практические занятия в высших учебных заведениях, специальные курсы, прежде всего на исторических факультетах. Результаты диссертационной работы могут использоваться при написании исследовательских работ и подготовке научных публикаций.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были рассмотрены и одобрены на кафедре отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. Ключевые результаты исследования нашли свое отражение в научных статьях автора. За весь период работы над диссертацией было опубликовано 10 научных статей, 6 из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Идеи исследования были представлены на всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России», которая состоялась в г. Брянске 14 марта 2016 г.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II. Т. 40. Отделение второе. № 42603. С. 99.

² Там же. Т. 38. Отделение первое. № 39915. С. 865.

Структура работы определена целью и задачами самого исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются актуальность исследования, его цель и ключевые задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, источниковая база работы, научная новизна диссертационного исследования. Рассматривается степень научной разработанности темы, теоретические и методологические основы исследования. Характеризуется практическая значимость работы.

В первой главе «Особенности функционирования института мировых посредников в Российской империи» рассматриваются законодательные акты, представляющие собой правовую основу деятельности мировых учреждений на территории России. Освещается процесс организации деятельности мировых учреждений в Орловской губернии. Кроме того, анализируется опыт деятельности мировых посредников различных губерний Российской империи, нашедший свое отражение в воспоминаниях бывших чиновников.

В первом параграфе «Общий спектр полномочий и порядок действий мировых посредников при процедуре составления и введения уставных грамот» произведен анализ основных законодательных актов, регулировавших деятельность мировых посредников. На основе изученной юридической базы функционирования института выявляются центральные принципы деятельности нового государственного учреждения, главной целью которого должно было стать проведение преобразований и регулирование крестьянского вопроса в каждой губернии страны. В параграфе представлен подробный анализ общего спектра полномочий и обязанностей мировых посредников. К компетенции чиновников относилось рассмотрение жалоб, споров и разного рода недоразумений между помещиками и временнообязанными крестьянами, а также дворовыми людьми, жалоб крестьян как на волостные сходы, так и на сельских и волостных должностных лиц. Также одной из функций было засвидетельствование различных актов, которые совершались дворянством с временнообязанными крестьянами и дворовыми. Помимо этого, в обязанности чиновников входил ряд распорядительных действий по крестьянским делам, вопросам по судебно-полицейскому разбирательству.

Важнейшей задачей мировых учреждений в период первых двух лет после обнародования «Положений 19 февраля» было составление и введение в действие уставных грамот, фиксирующих особенности взаимоотношений между сословиями, устанавливающих размер надела, а также повинностей. В них же содержались и сведения о перенесении усадеб, в случае необходимости, разверстании угодий и т.д. Составление уставных грамот во всех губерниях планировалось осуществить за два года, соответственно, этот период характеризовался напряженной работой мировых посредников. Сложности

при составлении документов вызывали, как правило, многочисленные столкновения помещного дворянства с временнообязанными крестьянами. Кроме того, мировые посредники подвергались неоднократным обвинениям со стороны помещиков в предвзятости и пристрастии при составлении и проверке актов. Недовольными деятельностью чиновников и необходимостью участвовать в составлении и введении в действие уставных грамот часто были и крестьяне. Поэтому особое внимание в параграфе уделено порядку действий чиновников при составлении и введении актов уставных грамот.

Во втором параграфе «Процесс назначения и основные причины увольнения мировых посредников в Орловской губернии» рассматривается роль местной администрации в процессе организации деятельности нового государственного учреждения, а также условия подбора мировых посредников на должность в уезды Орловской губернии. При подборе кандидатур подробно изучались профессиональная биография и достижения на предшествующей службе. Кроме того, внимание уделялось и личным качествам претендентов. Тщательный отбор чиновников был обусловлен высокой значимостью последующей деятельности института посредников, а также большой ответственностью, возлагаемой на каждого из них в отдельности и всех суммарно. Интересно, что подобная избирательность в подборе чиновников была характерна скорее для периода назначения посредников первого состава в 1861 г., так как по прошествии первого срока деятельности посредников во многих губерниях начался процесс кризиса института мировых посредников и должности соответственно. В параграфе также дается оценка общественной реакции относительно назначенных чиновников и созданного института мировых посредников в целом. Представлен анализ основных причин увольнений и отстранений мировых посредников Орловской губернии от должности.

При изучении вопроса удалось установить, что между спецификой функционирования института мировых посредников, особенностями деятельности чиновников и их частыми увольнениями во всех уездах Орловской губернии существовала прямая зависимость. Причины, которыми посредники объясняли свое желание оставить должность, являлись следствием условий, в которых они выполняли свои профессиональные обязанности. Это и частые конфликты интересов дворянского и крестьянского сословий, в центре которых и находились мировые посредники, и нескрываемое недовольство помещиков-крепостников, занимающих в том числе и административные должности в уезде, и частое стремление крестьянского сословия отстаивать свои интересы не самыми миролюбивыми способами. Например, при составлении и введении уставных грамот и помещики, и крестьяне выражали недовольство действиями посредников, поскольку каждая из сторон считала, что ущемляются именно ее права. Давление этих обстоятельств на чиновников усугублялось и служебными обязанностями: постоянными выездами на места и перемещениями по вверенному участку для составления, проверки и введения в действие уставных грамот, разрешения споров и конфликтов и т.д. Очевидно, что часть из назначенных на должность чиновников не была готова к такой интенсивной деятельности, что и стало поводом для многочислен-

ных прошений об увольнении со стороны мировых посредников. К решению оставить должность подталкивали и недовольные реформой помещики. При этом ситуация могла быть смоделирована таким образом, чтобы создалось впечатление добровольности мирового посредника в намерении оставить службу. Чиновники объясняли свое решение болезнью или домашними обстоятельствами, то есть факторами, удостовериться в которых было затруднительно.

Рассмотренные обстоятельства неизбежно вели к общему разложению института посредников и его упадку. Усугубляло положение и то, что институт, создававшийся как временное учреждение, в течение нескольких лет выполнил основную часть возложенных на него обязанностей, заложив основы процесса освобождения крестьян. Таким образом, кризис должности мировых посредников и критика института представляются закономерным явлением. Поскольку противостояние чиновников местным помещикам, а также меры, предпринятые Министерством внутренних дел, впоследствии способствовали тому, что среди посредников усиливались настроения усталости и разочарования, повлекшие за собой массовый уход со службы. Должность мирового посредника в скором времени перестала интересовать образованных, деятельных и активных людей, на смену им часто приходили равнодушные к идеям крестьянской реформы чиновники, чьи обязанности в большинстве своем к концу 1860-х гг. и началу 1870-х гг. носили скорее формальный характер.

В третьем параграфе «Анализ особенностей деятельности мировых посредников первого состава (по воспоминаниям, дневникам и запискам)» на основе комплекса мемуарных источников, оставленных самими чиновниками, изучена специфика службы мировых посредников: особенности реализации реформы на местах, проблемы функционирования нового учреждения и основные сложности, возникавшие при выполнении служебных обязанностей. Как и любые другие источники личного происхождения, дневники и записки мировых посредников несвободны от крайне субъективных оценок происходившего, но в рассматриваемом контексте этот недостаток чаще обращается своей положительной стороной, помогая рассмотреть суть тех настроений, которые господствовали в тот период в среде непосредственных участников событий. В связи с этим было важно основываться не на отдельном воспоминании, а на комплексе таких источников, что позволяет выявить наиболее важные составляющие рассматриваемого процесса. Мемуары мировых посредников содержат не только описания процесса проведения реформы в целом и в каждой отдельно взятой губернии, но и заключают в себе оценки ее результатов и последствий. Внимание к факту отношения к реформе помещиков и крестьянства является характерным для всех рассмотренных мемуаров. Помимо этого, в своих дневниках и заметках чиновники раскрывали особенности основных проблем, с которыми им пришлось столкнуться на новой службе, описывали отношение к новой властной структуре как помещичьего дворянства, так и крестьянства. Наибольший интерес для нас пред-

ставляло составление точной и относительно полной картины процесса становления института мировых посредников.

Во второй главе «Деятельность мировых посредников Орловской губернии по составлению и введению уставных грамот» анализируется деятельность мировых посредников губернии по составлению и введению уставных грамот в Брянском, Карачевском, Трубчевском и Севском уездах. На основе обработанных материалов сделан вывод относительно эффективности функционирования мировых учреждений Орловской губернии в вопросе реализации «Положений 19 февраля».

В первом параграфе «Составление и введение уставных грамот мировыми посредниками Брянского уезда» рассматривается деятельность чиновников уезда в контексте процесса составления и введения уставных грамот на помещичьи имения. Описываются основные профессиональные трудности, с которыми столкнулись посредники конкретного уезда в процессе выполнения возложенных на них обязанностей. Дается характеристика эффективности взаимодействия чиновников Брянского уезда с представителями сословий, являвшихся участниками проводившейся крестьянской реформы. Подводится общий итог деятельности мировых посредников в уезде. На основе многочисленных сохранившихся источников – уставных грамот, абсолютно четко прослеживается не типичный в масштабах государства высокий показатель общего качества работы мировых посредников, а также эффективной реализации ключевых положений и идей реформы 1861 г. Проведенный анализ уставных грамот, протоколов, поверочных актов по Брянскому уезду позволил составить довольно полную картину особенностей деятельности чиновников в уезде. Помимо прочего, на основе обработанных материалов удалось представить результаты деятельности мировых посредников Брянского уезда в процентном соотношении. Изучив документы самих актов, можно прийти к выводу, что 85% уставных грамот по Брянскому уезду было составлено самими помещиками или же мировыми посредниками и их кандидатами уже в 1862 г. Соответственно, существенного отклонения от установленных правительством сроков составления уставных грамот не наблюдается. Кроме того, 95% уставных грамот по Брянскому уезду было утверждено мировыми посредниками и их кандидатами в отведенный для этого двухгодичный период. Эти данные в полной мере отражают общую эффективность деятельности мировых посредников всех участков Брянского уезда, а также их кандидатов.

Во втором параграфе «Работа мировых посредников Карачевского уезда при составлении и введении уставных грамот» в центре исследовательского внимания также находятся взаимоотношения чиновников с поместным дворянством и бывшими помещичьими крестьянами при составлении и введении уставных грамот. Рассматриваются основные причины конфликтов и возражений, высказанных представителями обеих сторон, при обсуждении условий составлявшихся и утверждавшихся актов в Карачевском уезде. На основе этих материалов удалось проследить, что в 1861 г. было составлено совсем незначительное количество грамот. Подобное обстоятельство носило

повсеместный характер и не было присуще только Карачевскому уезду Орловской губернии. В 1861 г. по всей стране было составлено очень малое количество уставных грамот. Однако к 1862 г. ситуация стремительно менялась, в том числе и в Карачевском уезде. За этот год в уезде было составлено порядка 90% уставных грамот. Безусловно, на процесс составления актов влияла и местная администрация, между тем реализовывались эти указания непосредственно через мировых посредников Карачевского уезда. К 1863 г. количество составленных уставных грамот – 10%. Примечательно, что по данным документов, в 1864 г. уставные грамоты в Карачевском уезде по большому счету уже перестали составляться. Что касается утверждения и введения в действие актов, то основная работа в этом направлении производилась в 1862 г. – было утверждено и введено в действие 80% уставных грамот по Карачевскому уезду. Процесс был продолжен, и в 1863 г. чиновниками было утверждено и введено в действие еще 20% уставных грамот по уезду. Таким образом, мировым посредникам Карачевского уезда удалось справиться с поставленной перед ними правительством задачей – ввести основную часть уставных грамот за двухгодичный период – до 25 февраля (9 марта) 1863 г.

В третьем параграфе «Процесс составления и введения уставных грамот мировыми посредниками Трубчевского уезда» исследуется аспект взаимодействия мировых посредников уезда с категорией удельных крестьян при составлении и введении грамот на территории Трубчевского уезда. По аналогии с упомянутыми уездами Орловской губернии изучены ключевые причины споров и конфликтов при обсуждении условий вводившихся уставных грамот. В августе 1863 г. в губерниях был начат процесс составления уставных грамот в имениях государственных, дворцовых и удельных крестьян, в том числе и в Трубчевском уезде Орловской губернии. Акты должны были составляться удельными конторами, а утверждаться и вводиться в действие мировыми посредниками уезда. Для составления уставных грамот правительством отводился один год, а окончательное введение в действие уставных грамот по всем государственным, дворцовым и удельным имениям должно было происходить в течение двух лет с момента утверждения «Положения о крестьянх, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных» – 26 июня 1863 г. В параграфе на основе материалов анализируется качество и общая результативность деятельности чиновников при работе над утверждением актов. В 1864 г. в Трубчевском уезде было составлено 93% от общего количества уставных грамот, этот процесс получил продолжение и в следующем году. В 1864–1865 гг. на территории уезда посредниками было утверждено и введено в действие 64% уставных грамот. В 1866 г. было утверждено и введено в действие еще 36% актов по уезду. Подобное отставание от намеченных правительством сроков было характерно не только для Трубчевского уезда Орловской губернии. Это явление стало почти повсеместным и введение в действие грамот по удельным имениям в масштабах государства завершилось лишь к 1869 г.

В четвертом параграфе «Деятельность по составлению и введению уставных грамот, осуществлявшаяся мировыми посредниками Севского уезда» внимание сосредоточено на процедуре введения мировыми посредниками уезда грамот при взаимодействии с удельным крестьянством. На основе источников изучены основные сложности при выполнении чиновниками служебных обязанностей, приводятся основные причины конфликтных ситуаций при согласовании условий уставных грамот. С привлечением показателей составленных и введенных в действие актов дается оценка эффективности деятельности мировых посредников Севского уезда. Основная часть уставных грамот – 89% от их общего числа по Севскому уезду была составлена в 1864 г., после чего процесс был продолжен, и в 1865 г. было составлено еще 11% актов. Обобщив информацию, зафиксированную в уставных грамот Севского уезда, удалось выявить, что 83% грамот было утверждено чиновниками уезда в установленный правительством период – до начала 1866 г. Оставшиеся 17% уставных грамот были введены в действие мировыми посредниками Севского уезда уже в 1866 г.

Таким образом, деятельность мировых посредников Севского уезда с учетом всех обстоятельств и характерных в масштабах государства особенностей проведения реформы можно назвать результативной. Показатели как по составлению актов, так и по введению уставных грамот в Севском уезде довольно высоки. Кроме того, обращает на себя внимание и активная деятельность чиновников по реализации крестьянской реформы, соответствовавшая всем идеям проводившейся реформы.

В третьей главе «Специфика взаимоотношений мировых посредников с дворянским и крестьянским сословиями Орловской губернии» подробно рассматривается проблема взаимоотношений мировых посредников губернии с представителями как помещичьего дворянства, так и крестьянства различных категорий на протяжении всего периода существования института.

В первом параграфе «Особенности взаимоотношений мировых посредников Орловской губернии с помещичьим дворянством» затрагивается проблема неприятия представителями дворянской среды самой идеи крестьянской реформы и, как следствие, нового государственного учреждения – института мировых посредников, созданного для исполнения «Положений 19 февраля». Главной причиной коллизий и многочисленных столкновений, безусловно, являлись изменения в привычном устройстве жизни и положении помещичьего дворянства. Кроме того, должности чиновников, как правило, занимали представители среды высшего сословия, что определенным образом усложняло взаимопонимание между чиновниками и помещиками при реализации «Положений 19 февраля». Часть представителей дворянства прибывала в полной уверенности, что при разрешении вопросов будущих земельных отношений между ними и бывшими крепостными, а также при составлении и введении уставных грамот, разрешении споров и конфликтов будут преобладать интересы помещиков, чему, по их представлениям, и должны были способствовать посредники, также являвшиеся дворянами. Не

находя ожидаемой поддержки и участия в лице чиновника своего участка, некоторые представители дворянства удивлялись, когда мировые посредники напоминали им, что их должность была утверждена не для служения дворянскому сословию и его интересам, а совсем с иной целью. Подавляющее большинство помещиков Орловской губернии оценивало должность мировых посредников, а также их деятельность резко негативно, пытаясь при этом предпринять попытки устранить чиновников с их должностей путем привлечения местной администрации и множества жалоб, направляемых в Министерство внутренних дел. На примере многочисленных столкновений помещиков и мировых посредников в течение тринадцатилетнего периода в параграфе дается общая оценка тех условий и обстоятельств, в которых мировые посредники Орловской губернии должны были выполнять возложенные на них государством функции.

Во втором параграфе «Взаимодействие мировых посредников Орловской губернии с крестьянским сословием» представлена общая характеристика взаимодействия чиновников с крестьянским сословием на протяжении всего периода существования института. Несмотря на то, что временнообязанные того или иного мирового участка вступали с чиновниками в регулярное взаимодействие, отношения мировых посредников и крестьян выстраивались довольно непросто. К деятельности посредников крестьянство относилось с недоверием и даже подозрением. Причиной подобного положения стал тот факт, что мировые посредники были представителями иной среды – среды господ, интересы которой были противоположны стремлениям крестьян. Кроме того, недоверие к дворянам-помещикам со стороны крестьянства имело причины и было основано на конкретных фактах. Крестьянское сословие было твердо убеждено в том, что владельцы не упустят возможности извлечь максимальное количество выгод для себя, пренебрегая интересами крестьян.

Таким образом, уровень доверия временнообязанных крестьян к новым чиновникам был невысок. Подобное обстоятельство представляло множество препятствий при взаимоотношениях мировых посредников и сельских жителей на протяжении всего периода деятельности чиновников. В параграфе подробно освещаются подобные проблемы и дается общая характеристика результатов взаимодействия посредников с крестьянством при реализации реформы 19 февраля 1861 г. в Орловской губернии.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются ключевые выводы изучения обозначенной проблемы, которые позволяют утверждать, что деятельность мировых посредников на территории Орловской губернии, несмотря на разного рода конфликты с представителями местной администрации, дворянского и крестьянских сословий, препятствовавшие исполнению «Положений 19 февраля», была эффективной. Этот исследовательский вывод всецело подтверждает комплекс привлеченных источников, включая также составленные и введенные в действие мировыми посредниками уставные грамоты по ряду уездов Орловской губернии.

Причина непростых профессиональных взаимоотношений чиновников с сословиями, чьи интересы затронула крестьянская реформа 1861 г., была заложена в основе самого преобразования и ключевых его положений. Нарастающее недовольство поместного дворянства Орловской губернии, массовые жалобы помещиков на мировых посредников разных уездов, обращения крестьянских обществ, оставшихся недовольными решением посредника участка, стали поводом для того, что многие посредники принимали решения оставить свои должности, не дожидаясь окончания срока полномочий. Безусловно, подобное обстоятельство отразилось и на кадровом составе учреждения и на общем престиже должности. Мировые посредники Орловской губернии не получили широкой социальной поддержки и одобрения ни в начальный период своей деятельности, ни на последующих этапах существования учреждения. На протяжении тринадцатилетнего периода деятельность чиновников губернии сопровождалась регулярной критикой, конфликтами и коллизиями, которые препятствовали выполнению основных задач, возложенных на институт мировых посредников. Однако, несмотря на непростой график деятельности, всевозможные сложности, неизменно сопутствовавшие работе всех чиновников в Орловской губернии, каждым из них в отдельности и суммарно неуклонно осуществлялся процесс реализации и воплощения в жизнь важнейших идей крестьянской реформы 19 февраля 1861 г.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 10 статьях, опубликованных автором единолично в различных научных изданиях.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК при Минобрнауки России:

1. *Новикова, А. В.* Деятельность мировых посредников Брянского уезда при составлении уставных грамот / А. В. Новикова // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 4 (34). – С. 104-110.

2. *Новикова, А. В.* Особенности взаимоотношений мировых посредников с крестьянским сословием при составлении уставных грамот в период реализации крестьянской реформы / А. В. Новикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-1 (86). – С. 125-129.

3. *Новикова, А. В.* Деятельность мировых посредников первого назначения в процессе реализации крестьянской реформы 1861 г. (на материалах воспоминаний мировых посредников) / А. В. Новикова // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 11. – С. 51-56.

4. *Новикова, А. В.* Особенности деятельности мировых посредников на начальном этапе реализации крестьянской реформы 1861 года / А. В. Новикова // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 4 (30). – С. 88-95.

5. *Новикова, А. В.* Мировые посредники и поместное дворянство: особенности взаимоотношений (на материалах Орловской губернии) / А. В. Но-

викова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 130-133.

6. *Новикова, А. В.* К проблеме отношений мировых посредников с губернской администрацией 1860-е – начало 1870-х гг. (на материалах Орловской губернии) / А. В. Новикова // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3 (26). – С. 107-110.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

7. *Новикова, А. В.* К истории создания института мировых посредников в России / А. В. Новикова // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Сборник научных статей. Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского. Факультет истории и международных отношений. Кафедра отечественной истории. – Брянск, 2016. – С. 48-55.

8. *Новикова, А. В.* Деятельность мировых посредников на страницах «Орловских губернских ведомостей» 1862–1864 гг. / А. В. Новикова // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Материалы всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России». – Брянск, 2016. – С. 144-154.

9. *Новикова, А. В.* Процесс назначения и основные причины увольнения мировых посредников (на материалах Орловской губернии) / А. В. Новикова // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Сборник научных статей. Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского. Факультет истории и международных отношений. Кафедра отечественной истории. – Брянск, 2017. – С. 21-29.

10. *Новикова, А. В.* Деятельность мировых посредников в Орловской губернии / А. В. Новикова // История. Общество. Политика. – 2018. – № 2 (6). – С. 43-49.